

**О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Как известно, с начала 90-х гг. XX в. на всем пространстве бывшего СССР начался масштабный кодификационный процесс формирования собственного гражданского законодательства. Изменившиеся экономические и политические реалии потребовали кардинального пересмотра положений гражданско-правовых отношений и принятия кодифицированных нормативных правовых актов в республиках бывшего СССР. В 1994–96-х гг. в Российской Федерации приняли базовые две части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), а 1998 г. в Республике Беларусь – Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (ГК Республики Беларусь). Безусловно, гражданское законодательство не оставалось статичным и получило свое развитие и совершенствование в дальнейшем. Рассмотрим в сравнительном аспекте систематику норм о гражданско-правовой ответственности в этих кодифицированных актах.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты провозглашает возможность применения мер гражданско-правовой ответственности в случае нарушения прав и законных интересов субъектов. Данный принцип закреплен в ГК РФ (ст. 1) и ГК Республики Беларусь (ст. 2) и наряду с иными принципами гражданского законодательства создает гарантии для осуществления и защиты прав посредством применения мер гражданско-правовой защиты.

К сожалению, до настоящего времени ни ГК РФ, ни ГК Республики Беларусь не содержат отдельных глав (разделов), которые были бы посвящены общим положениям о гражданско-правовой ответственности и содержали бы статьи об основании, условиях, видах данной меры принуждения, порядку их (норм) применения в различных подотраслях и институтах гражданского права. Вместе с тем анализ обоих кодифицированных актов дает основания для вычленения общих норм о гражданско-правовой ответственности, к которым корреспондируют специальные нормы. Так, в ГК РФ (ст. 15) и в ГК Республики Беларусь (ст. 14) имеется общая статья об убытках и ее составляющих: реальном вреде и упущенной выгоде, а также отдельная статья, посвященная возмещению убытков, причиненных государственными органами, орга-

нами местного управления и самоуправления (ст. 16 ГК РФ, ст. 15 ГК Республики Беларусь). Однако следует отметить, что в ГК РФ появилась дополнительная норма, предусматривающая компенсацию ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ), что свидетельствует о дополнительных гарантиях при восстановлении нарушенных прав.

Примечательно, что ГК Республики Беларусь, в отличие от ГК РФ, содержит общие статьи, посвященные имущественной ответственности гражданина (ст. 23 ГК Республики Беларусь) и ответственности юридического лица (ст. 52 ГК Республики Беларусь). Несмотря на их общую декларативность, они придают положениям о физических и юридических лицах завершенность и бланкетность по отношению к специальным статьям об ответственности отдельных граждан (малолетних, недееспособных, признанных несостоятельными), так и отдельных организационно-правовых форм юридических лиц. Кстати, сохранение такой организационной формы, как общество с дополнительной ответственностью в ГК Республики Беларусь (ст. 94), может свидетельствовать о востребованности в практике такого вида юридического лица, а также самой конструкции солидарной субсидиарной ответственности по обязательствам своим имуществом со стороны участников.

Модернизация в ГК РФ статей об ответственности за нарушение обязательств (гл. 25 ГК РФ) сделала их более детальными и рациональными, по сравнению с предыдущей редакцией, которая в целом корреспондировалась с соответствующей гл. 25 ГК Республики Беларусь. Так, появились статьи: о возмещении убытков при прекращении договора (ст. 393.1 ГК РФ); о возмещении потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ); детализирующие правила ответственности за нарушение денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ).

По всем иным статьям: об основании ответственности за нарушение обязательства (ст. 401 ГК РФ и ст. 372 ГК Республики Беларусь) и ограничении размера ответственности по обязательствам (ст. 400 ГК РФ и ст. 371 ГК Республики Беларусь); соотношению убытков и неустойки (ст. 394 ГК РФ и ст. 365 ГК Республики Беларусь); ответственности за неисполнение обязательства в натуре (ст. 396 ГК РФ и ст. 367 ГК Республики Беларусь); последствиям неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь (ст. 398 ГК РФ и ст. 369 ГК Республики Беларусь); субсидиарной ответственности (ст. 399 ГК РФ и ст. 370 ГК Республики Беларусь); ответственности должника за своих работников (ст. 402 ГК РФ и ст. 373 ГК Республики Беларусь); ответ-

ственности должника за действия третьих лиц (ст. 403 ГК РФ и ст. 374 ГК Республики Беларусь); вины кредитора (ст. 404 ГК РФ и ст. 375 ГК Республики Беларусь); просрочки кредитора (ст. 405 ГК РФ и ст. 376 ГК Республики Беларусь) и должника (ст. 406 ГК РФ и ст. 377 ГК Республики Беларусь) применяются сходные правила, а сами статьи практически тождественны. Эти обстоятельства подтверждают единство подходов в регулировании отношений по применению мер ответственности за нарушение обязательств.

Сфера деликтной ответственности представлена соответствующими главами об обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 58 ГК Республики Беларусь и гл. 59 ГК РФ). Общие положения о деликтной ответственности представлены сходными статьями об общих основаниях ответственности за причинение вреда (ст. 933 ГК Республики Беларусь и ст. 1064 ГК РФ). Принцип генерального деликта, трансформировавшийся в положения данных статей, предусматривает возмещение в полном объеме вреда, а также компенсацию сверх возмещения лицом, причинившим вред, кроме случаев, установленных законом в отношении других лиц. Презумпция вины причинителя возлагает данными нормами доказывания невиновного поведения на причинителя вреда, а также указывает на случаи ответственности, независимо от вины, установленные законом. Далее имеются статьи: о предупреждении причинения вреда (ст. 934 ГК Республики Беларусь и ст. 1065 ГК РФ); об особенностях ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны (ст. 935 ГК Республики Беларусь и ст. 1066 ГК РФ) и за причинение вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 936 ГК Республики Беларусь и ст. 1067 ГК РФ); об ответственности юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником (ст. 937 ГК Республики Беларусь и ст. 1068 ГК РФ).

Специальные нормы о деликтных обязательствах представлены блоками статей об ответственности за вред в сфере управления: причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 938 ГК Республики Беларусь и ст. 1069 ГК РФ); об причиненный при осуществлении правоохранительной деятельности (ст. 939 ГК Республики Беларусь (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних органов уголовного преследования и суда) и ст. 1070 ГК РФ). Разница заключается в содержании мер принуждения за незаконное применение которых предусмотрена специальная деликтная ответственность. В частности, в ГК Республики Беларусь к ним, в отличие от ГК РФ, относятся применение принудительных мер безопасности и

лечения, задержания, домашний арест, временное отстранение от должности, помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение. Это свидетельствует о более широком спектре процессуальных действий, незаконное применение которых влечет применение деликтной ответственности.

По аналогии построена ответственность лиц, обладающих не полной дееспособностью и недееспособных (ст. 942–947 ГК Республики Беларусь и ст. 1071–1078 ГК РФ); за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948 ГК Республики Беларусь и ст. 1079 ГК РФ). Принципиальным в этих статьях гражданского законодательства имеют обстоятельства ответственности лиц за виновные действия (законные представители несовершеннолетних) и независимо от вины (владелец источника повышенной опасности). Отдельными параграфами представлены статьи об ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина; за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг; компенсации морального вреда.

Таким образом, сравнение статей гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь о гражданско-правовой ответственности свидетельствует о едином базисе правовой регламентации данного института с некоторыми особенностями учета определенных обстоятельств при реализации этих мер.

УДК 347.82

О.В. Шелков, С.Б. Матвийчук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

В Республике Беларусь авиаперевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна в порядке, установленном отечественным законодательством, международными договорами Республики Беларусь, а также договором воздушной перевозки пассажира. В нашей стране правовое регулирование ответственности перевозчика перед пассажиром имеет свои особенности в зависимости от выполняемых рейсов – внутренних или международных.

Так, в соответствии с Авиационными правилами воздушных перевозок, утвержденными постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 12 августа 2009 г. № 70, при выполнении внутренних воздушных перевозок ответственность пере-